

Научная статья

УДК 159.923

<https://doi.org/10.21702/rpj.2026.1.5>

Индивидуально-личностные детерминанты копинг-стратегий при принятии решений в условиях неопределённости

Ирина Г. Юркова , Ксения В. Фарбитник ,
Людмила С. Скрипниченко* , Юлия Э. Каткова , Михаил В. Мезужок

Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

*Почта ответственного автора: lud-skr@mail.ru

Аннотация

Введение. Актуальность исследования обусловлена потребностью общества в формировании и развитии психологически устойчивых индивидов, стремящихся к эффективной деятельности в условиях неопределенности. Проблема принятия решений остается недостаточно изученной с позиции индивидуально-личностных характеристик индивида, которые способствуют выбору стратегии действий в условиях неопределенности. Цель экспериментального исследования – выявить индивидуально-личностные детерминанты копинг-стратегий руководителей при принятии решений в условиях неопределенности. **Методы.** Выборка: руководители структурных подразделений строительных компаний г. Краснодара (59 чел.). Применены: «Мельбурнский опросник принятия решений» (автор Л. Манна, адаптация Т. В. Корниловой), «Кто я есть в этом мире» (автор В. А. Сонин), «Личностные факторы принятия решений (ЛФР-25)» (автор Т. В. Корнилова), «Шкала локуса контроля Роттера» (автор Дж. Роттер), «Самооценка психических состояний» (автор Г. Айзенк). Анализ данных осуществлялся методами математико-статистического анализа, (SPSS 27.0), анализ средних значений, метод иерархической кластеризации, Т-критерий Стьюдента для независимых выборок, **Результаты.** Методом иерархической кластеризации было получено четыре основных кластера респондентов по схожести характеристик: «экстерналы», «рационально-бдительные», «эмоционально-бдительные», «интерналы». С ростом интернального локуса контроля и самооценки руководители реже проявляют тревогу и фрустрацию при принятии решений в ситуациях неопределенности и менее склонны использовать копинг-стратегии (избегание, сверхбдительность, прокрастинация). Для руководителей с экстернальным локусом контроля, самооценкой

с тенденцией к занижению, выраженной тревожностью и фрустрацией характерна вариативность копинг-стратегий: в зависимости от обстоятельств они могут прибегать как к рациональному анализу (бдительность), так и к защитным, иррациональным стратегиям (избегание, прокрастинация, сверхбдительность), что обусловлено их личностными особенностями и эмоциональным состоянием в ситуации к использованию. **Обсуждение результатов.** Результаты проведенного исследования позволили выявить: в качестве детерминант копинг-стратегий при принятии решений в условиях неопределенности у молодых руководителей выступают уровень самооценки, направленность локус контроля и такие эмоциональные состояния, как тревожность и фрустрация.

Ключевые слова

индивидуально-личностные детерминанты, копинг-стратегии, принятие решений, неопределенность, локус контроля, уровень самооценки, психические состояния, личностные факторы

Для цитирования

Юркова, И.Г., Фарбитник, К.В., Скрипниченко, Л.С., Каткова, Ю.Э., Мезужок, М.В. (2026). Индивидуально-личностные детерминанты копинг-стратегии при принятии решений в условиях неопределенности. *Российский психологический журнал*, 23(1), 80–99. <https://doi.org/10.21702/rpj.2026.1.5>

Введение

Современная социально-экономическая реальность характеризуется высокой степенью неопределенности, что делает способность субъекта принимать эффективные решения как на индивидуальном, так и на организационном уровне. Понятие неопределенности в психологии традиционно связывается с ситуацией множественного выбора, отсутствием однозначных алгоритмов действия и прогнозируемости исходов, что порождает у человека состояние когнитивного и эмоционального напряжения (Годунов, Абакумова, Голубова, 2019). Вслед за С. Е. Shannon и W. Weaver (Shannon & Weaver, 1949), многие исследователи подчеркивают, что неопределенность тем выше, чем больше альтернатив представлено субъекту (Marroquín, Tennen & Stanton, 2017). Таким образом, проблематика принятия решений неразрывно связана с феноменом неопределенности, который выступает не просто внешним фоном, а неотъемлемым атрибутом мыслительной деятельности.

В психологии сложилось несколько теоретических подходов к изучению принятия решений, которые могут быть сопоставлены по основанию «роль личности и роль

рационального расчета». Ранний, когнитивно-ориентированный подход, восходящий к работам О. К. Тихомирова (Тихомиров, 1969) и развитый в трудах Г. Н. Солнцевой (Солнцева, Смолян, 2009), фокусировался на количественном анализе исходов и вероятностей. В рамках этой традиции принятие решения рассматривалось преимущественно как рациональный, алгоритмизируемый акт, а личностные переменные выступали скорее как «помехи» или неучтенные факторы. В наиболее общей трактовке принятие решения представляет собой выбор альтернатив, которые совершает человек либо группа лиц в условиях неопределенности.

В противовес этой традиции, субъектно-волевой подход, представленный именем С. Л. Рубинштейна (Рубинштейн, 1999), акцентирует принципиально иную сторону процесса. Для Рубинштейна принятие решения может осуществляться по-разному: без колебаний (волевое усилие отсутствует), чисто интеллектуальное принятие решений, с мучительными колебаниями (интеллектуальное и волевое усилие). Если в когнитивном подходе личность «выносится за скобки», то в рубинштейновской традиции она, напротив, помещается в самый центр процесса выбора. Это создает теоретическое напряжение: решение одновременно является и рациональным поиском лучшей альтернативы, и экзистенциальным актом самоопределения.

Попыткой преодолеть это противоречие выступает интегративный подход Т. В. Корниловой, которая определяет принятие решения как выбор в условиях неопределенности, предполагает в качестве ключевых именно те процессы личностной саморегуляции, которые отражают интегративные переменные, группирующие вокруг себя измеримые личностные переменные (Корнилова, 2003). В данной модели органично сочетаются представления о рациональном целеполагании и о личностной регуляции выбора. Именно этот подход представляется нам наиболее продуктивной теоретической основой для изучения реальных решений, принимаемых руководителями, поскольку он позволяет удерживать в фокусе внимания как объективные характеристики ситуации, так и субъективные, личностные переменные. По мнению Т. В. Корниловой, неопределенность учитывается как новый методологический принцип и ключевой элемент науки, на который ориентируются психологические теории мышления, сознания, саморегуляции личности (Корнилова, 2003).

Зарубежные исследователи, в свою очередь, смещают акцент на качественное содержание неопределенности, изучая, как индивидуальные различия (например, ценностные ориентации или толерантность к неопределенности) опосредуют процесс выбора (Arieli, Sagiv & Roccas, 2020; Ceschi et al., 2019), что содержательно близко к интегративной линии Т. В. Корниловой и обогащает ее эмпирическими данными о роли личностных диспозиций.

Процесс принятия решений можно рассматривать как ключевую составляющую любого психического процесса, так и деятельности и поведения в целом, т.к. субъект всегда находится перед задачей выбора из некоторого числа альтернатив. Наиболее остро проблема принятия решений в условиях неопределенности стоит перед

руководителями, чья профессиональная деятельность по своей природе связана с управленческими решениями в условиях риска, дефицита времени. Это обусловлено социально-политическими, административно-законодательными, производственными, коммерческими, финансовыми и другими факторами. В управленческой теории и практике существует потребность в получении точных описаний процесса выбора-принятия решений в условиях ограниченной рациональности. Как отмечает С. В. Ерёмин и соавторы (Ерёмин & Савоненко 2021), ограничения обусловлены, прежде всего, познавательными возможностями менеджера, управленца, в частности его восприятия, внимания и умственных способностей. Поэтому в условиях реальной практики система управления требует охвата в принятии решений всего процесса в целом и отдельных его этапов с необходимой точностью и глубиной.

Как отмечают Т. Ю. Базаров и Е. Д. Вашурина, специфика современного управления требует от руководителя не просто анализа информации, но и готовности действовать в принципиально непредсказуемой среде (Вашурина, Базаров, 2020). В этой ситуации ключевым регуляторным механизмом становятся копинг-стратегии – это сознательные и целенаправленные действия или методы, которые человек использует для управления стрессом или трудной ситуацией. Копинг включает в себя поведенческие, когнитивные и эмоциональные подходы, направленные на решение проблемы или уменьшение ее влияния на человека. Здесь мы снова сталкиваемся с различием продуктивных и непродуктивных паттернов, которое требует теоретического обоснования.

Р. Лазарус и его коллега С. Фолкман разработали первую классификацию копинг-стратегий, выделив два основных подхода: копинг, ориентированный на решение проблемы, и копинг, сосредоточенный на эмоциях. Большинство последующих классификаций копинг-стратегий, появившихся после работы Лазаруса и Фолкман, сохранили подобное разделение, определяя подходы как «работа с проблемой» и «работа с восприятием проблемы» (Lazarus & Folkman, 1984). Применительно к процессу принятия решений, модель Л. Манна выделяет такие копинг-стратегии, как бдительность (продуктивный, рациональный анализ), а также избегание, прокрастинацию и сверхбдительность (непродуктивные паттерны, ведущие к уходу от решения или поспешному, необдуманному выбору) (Mann, Burnett & Radford, 1997). Выбор в качестве теоретической основы именно типологии Манна обусловлен тем, что она напрямую описывает копинг-стратегии в контексте принятия решений, а не в общежизненных ситуациях, что максимально релевантно задачам нашего исследования. Отмечая прикладную полезность и продуктивность понятия совладания, А. Н. Демин делает акцент на том, что копинг-поведение, как правило, ситуативно, радиус его действия уже, чем жизненный путь. Именно поэтому в трудные периоды жизни особо значима для преодоления кризиса субъектная зрелость личности, в частности, сформированность таких субъектных характеристик, как активность, самоорганизация (Демин, 2004).

Психология личности располагает обширной базой знаний относительно влияния индивидуальных особенностей на процессы принятия решений. Согласно

исследованиям Д.А. Леонтьева, эффективность выбора зависит от уровня автономии и психологической зрелости индивида (Леонтьев, 2018). Научные труды подтверждают влияние таких факторов, как locus контроля, самооценка и эмоциональные реакции (например, тревожность и чувство неудовлетворённости) на решения (Мироненко, 2015; Станибула, 2018; Годунов, Ахмедова, Портнов, 2024).

Несмотря на интенсивное изучение взаимосвязи личностных качеств и отношения к неопределенности в зарубежных исследованиях (Dreves & Blackhart, 2019; Berzonsky & Ferrari, 1996), отечественная психология испытывает недостаток эмпирических данных, детально раскрывающих, каким образом комбинация самооценки, типа локализации контроля и эмоциональных состояний определяет предпочтение тех или иных способов совладания с трудностями при осуществлении руководящих решений.

Обзор зарубежных исследований фиксирует теоретический сдвиг от понимания неопределенности как объективной характеристики ситуации (Shannon & Weaver, 1949; Thomas K. W. & Kilmann R. H., 2007) к анализу субъективного переживания неопределенности, опосредованного личностными диспозициями – ценностными ориентациями, толерантностью к неопределенности, временной перспективой (Baroncellia S. et al., 2024; Eager, B. et al., 2019; Shiffrin R. M., 2022). Данная позиция содержательно сближается с интегративным подходом Т. В. Корниловой (Корнилова, 2003), рассматривающим принятие решения как личностно опосредованный процесс.

При этом большинство зарубежных публикаций преимущественно сосредоточены на изучении влияния отдельных психологических свойств на выбор поведения в общей популяции, практически игнорируя комплексный анализ взаимодействия самооценки, типа контроля над обстоятельствами, тревоги и чувства разочарованности применительно к выбору конкретных механизмов преодоления проблем среди менеджеров (Li et al., 2024; Fischer et al., 2021). Таким образом, цель нашего исследования заключается в следующем: используя классификацию Л. Манна (Mann, Burnett & Radford, 1997) и концепцию саморегуляции выбора, экспериментально установить стабильные комбинации личностных характеристик, определяющих эффективные либо неэффективные способы принятия решений в сфере управления.

В настоящее время, проблема принятия решений остается недостаточно изученной с позиции индивидуально-личностных детерминант индивида, которые способствуют выбору стратегии действий в условиях неопределенности. На наш взгляд, этому препятствуют два аспекта: во-первых, нехватка четких типологий лидеров, основанных на устойчивых комбинациях указанных факторов, и, во-вторых, неясность относительно того, какие конкретные личностные характеристики приводят к преобладанию эффективной готовности реагировать, а какие провоцируют применение контрпродуктивных подходов (таких как уклонение, затягивание или гипернастороженность).

Недостатком проведенных ранее исследований является тот факт, что в большинстве случаев рассматриваются лишь отдельные воздействия определенных личностных признаков, тогда как механизмы совместного влияния этих характеристик

на предпочтительность тех или иных копинговых стратегий остаются неизученными. Не существует надежных эмпирических классификаций, объединяющих разные уровни личностных свойств, что затрудняет предсказание выбора менеджерами эффективных или неэффективных методов реагирования на неопределенность в процессе управления.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что впервые на выборке российских руководителей (на примере строительной отрасли) предпринимается попытка не просто установить корреляционные связи между отдельными личностными характеристиками и копинг-стратегиями, но и построить эмпирическую типологию, интегрирующую эти переменные. Это позволит перейти от описания разрозненных влияний к целостному пониманию личностных синдромов, детерминирующих тот или иной паттерн совладания с неопределенностью в процессе принятия решений.

Практическое значение данной работы состоит в возможности применения полученных выводов в рамках процедур подбора персонала, оценивания и дальнейшего совершенствования компетенций управленцев. Установленные типы личностных профилей, склонных к выбору неэффективных форм адаптации (уклонение, откладывание, чрезмерная настороженность), позволяют создать специализированные программы психолого-консультативной поддержки, повысить устойчивость к стрессу и развить способности эффективного принятия решений у руководителей, работающих в ситуациях повышенной неопределенности.

Таким образом, возникает противоречие между признаваемой теоретической и практической значимостью личностных факторов в регуляции процесса принятия решений и недостаточной эмпирической изученностью их роли как детерминант конкретных копинг-стратегий у руководителей, действующих в условиях неопределенности. Это противоречие определяет цель настоящего исследования: выявить индивидуально-личностные детерминанты копинг-стратегий руководителей при принятии решений в условиях неопределенности. Гипотезой исследования является предположение о том, что в качестве таких детерминант выступают уровень самооценки, тревожности и фрустрации, а также направленность локуса контроля, причем их различные сочетания формируют устойчивые типы, характеризующиеся предпочтением определенных копинг-стратегий (гипотеза исследования).

Методы

В исследовании приняли участие 59 руководителей структурных подразделений нескольких строительных компаний. Из них 39 руководителей-мужчин (66% от общего числа респондентов) и 20 руководителей женского пола (34% опрошенных). Возраст респондентов составил $32,5 \pm 1,47$ года ($M \pm SD$), диапазон от 30 до 35 лет. Все респонденты имеют высшее профильное образование, стаж работы в строительной отрасли в среднем 10 лет, опыт на руководящей должности от 3 до 5 лет.

Для решения задач исследования применялись следующие эмпирические методы сбора данных: «Мельбурнский опросник принятия решений» Л. Манна (1997) в адаптации Т. В. Корниловой, М. А. Чумаковой, С. А. Корнилова (2010), «Личностные факторы принятия решений (ЛФР-25)» Т. В. Корниловой (2003), «Шкала локуса контроля» Дж. Роттера (1966) в адаптации В. А. Сониной (2022), «Самооценка психических состояний» Г. Айзенка (1975) в адаптации А. И. Крупновой (1990). Для изучения содержательных аспектов самосознания, лежащих в основе субъективной значимости принимаемых решений, применялась проективная методика «Кто я есть в этом мире» В. А. Сониной (2001), выбор которой обусловлен необходимостью изучения содержательных аспектов самосознания и смысложизненных ориентаций, в отличие от стандартизированных шкал, фиксирующих лишь количественный уровень самооценки. Это соответствует теоретической рамке исследования личностной регуляции принятия решений.

Сбор данных проводился посредством применения платформы Google Forms. Для анализа полученных данных применялись методы математико-статистического анализа, содержащиеся в стандартном пакете программ IBM SPSS 27.0. Методы статистической обработки: анализ средних значений, метод иерархической кластеризации, Т-критерий Стьюдента для независимых выборок, для выявления статистически значимых различий в индивидуально-личностных характеристиках между кластерами.

Результаты

Методом иерархической кластеризации было получено 4 основных кластера респондентов по схожести характеристик. Кластеры сформированы в соответствии с изучаемыми индивидуально-личностными характеристиками и копинг-стратегиями. В первом кластере 15 % респондентов (9 человек) от общего количества опрошенных, во втором - 31% (18 человек), в третьем - 19 % (11 человек), в четвертом - 35 % (21 человек).

Рассмотрим содержательные особенности индивидуально-психологических характеристик респондентов выделенных кластеров.

В группе респондентов 1 кластера ($n=9$), экстернальный локус контроля ($M=14,0$, $SD=2,1$) доминирует над интернальным ($M=9,0$, $SD=1,8$), что превышает нормативные значения экстернальности (норма 10–12). У респондентов выявлен повышенный уровень тревожности ($M=14,6$, $SD=2,3$) и фрустрации ($M=13,7$, $SD=2,1$), что соответствует высокому уровню по шкале Айзенка (выше 15 – высокий, 8–14 – средний, фактические значения приближаются к верхней границе среднего/высокого). По копинг-стратегиям при принятии решений респонденты демонстрируют высокие или выше среднего значения по всем шкалам опросника: избегание ($M=14,1$, $SD=2,2$), прокрастинация ($M=12,7$, $SD=1,9$) и сверхбдительность ($M=12,8$, $SD=1,8$) превышают нормативные

значения (норма 8–12), бдительность ($M=16,2$, $SD=1,9$) – уровень выше среднего (норма 14–18), что указывает на выраженность непродуктивных стратегий. Для респондентов характерен завышенный уровень рациональности ($M=7,4$, $SD=1,1$) при норме 4–6, при этом самооценка у руководителей данной группы с тенденцией к заниженной ($M=40,3$, $SD=3,8$) при норме 45–55 баллов.

При анализе индивидуально-личностных характеристик респондентов 2 кластера ($n=18$) следует отметить средние значения экстернальности ($M=11,5$, $SD=1,6$) и интернальности ($M=11,4$, $SD=1,7$), что соответствует нормативным значениям (10–12). Такое соотношение описывает респондентов как людей, которые адекватно оценивают различные события и понимают, что в процессе принятия решений не малую роль играют не только внутренние факторы (навыки, уверенность, и т.д.), но и внешние обстоятельства. При этом у них преобладает низкий уровень тревожности ($M=5,4$, $SD=1,8$) и фрустрации ($M=3,9$, $SD=1,5$), что соответствует низкому уровню по шкале Айзенка (0–7), а также адекватный уровень самооценки ($M=45,0$, $SD=2,9$) в пределах нормы (45–55). В копинг-стратегиях при принятии решений у респондентов преобладает бдительность ($M=15,1$, $SD=1,7$) – уровень средний/выше среднего, при низких значениях избегания ($M=9,9$, $SD=1,6$), прокрастинации ($M=7,7$, $SD=1,4$) и сверхбдительности ($M=7,6$, $SD=1,3$), что соответствует нормативным или пониженным значениям. Следовательно руководители со средним уровнем локус контроля и адекватной самооценкой, выбирают наиболее продуктивные стратегии принятия решений в неопределенных ситуациях.

В 3 кластере ($n=11$), также, как и во втором, выявлены средние значения экстернальности ($M=11,3$, $SD=1,5$) и интернальности ($M=11,6$, $SD=1,6$) в пределах нормы. Руководители, этого кластера, в процессе принятия решений равноценно рассматривают влияние как внешних обстоятельств, так и собственных сил и умений на результат. При этом у них ярко выражена бдительность как ведущая копинг стратегия бдительность ($M=16,2$, $SD=1,8$) – высокий уровень, при низких значениях избегания ($M=8,6$, $SD=1,5$), прокрастинации ($M=8,5$, $SD=1,4$) и сверхбдительности ($M=8,4$, $SD=1,4$), что соответствует нижней границе среднего/норме. Для респондентов 3 кластера характерна адекватная самооценка ($M=45,5$, $SD=3,1$), однако с тенденцией к завышению (в пределах верхней границы нормы). Уровень тревожности ($M=11,0$, $SD=2,0$), фрустрации ($M=9,5$, $SD=1,9$), агрессивности ($M=14,5$, $SD=2,4$) и ригидности ($M=13,4$, $SD=2,1$) соответствует средним значениям (8–14), при этом показатели агрессивности и ригидности приближаются к верхней границе среднего уровня. Таким образом, для данной группы респондентов свойственна продуктивная копинг-стратегия принятия решений (бдительность), несмотря на наличие умеренных эмоциональных реакций (тревожность, фрустрация).

В группе респондентов 4 кластера ($n=21$) ярко выражен внутренний локус контроля (интернальность $M=14,5$, $SD=1,9$, экстернальность $M=8,5$, $SD=1,7$), что значительно превышает нормативные значения интернальности (норма 10–12)). Респонденты склонны брать ответственность на себя за результаты своих достижений и последствия личностного выбора респонденты, не склонны опираться в процессе принятия

решений на внешние обстоятельства и других людей. Тревожность и (M=7,6, SD=1,8) и фрустрация (M=5,1, SD=1,6) находятся на низком уровне (0–7). В копингах принятия решений преобладает бдительность (M=15,7, SD=1,8) – уровень выше среднего, при умеренных значениях избегания (M=11,1, SD=1,9), прокрастинации (M=8,9, SD=1,5) и сверхбдительности (M=9,1, SD=1,5), что соответствует средним значениям, при этом самооценка у них имеет тенденцию к завышению (M=47,4, SD=3,2) в пределах верхней границы нормы.

В результате полученных данных (табл. 1) можно сделать вывод, что с ростом уровня самооценки возрастает уровень интернального локус контроля, при этом копинг-стратегия бдительность при принятии решений в ситуациях неопределенности начинает занимать более значимое место. А респондентам с более низкими уровнями самооценки и интернального локус контроля, с выраженной тревожностью и фрустрацией свойственны все копинг стратегии, такие руководители могут выбирать как рациональную стратегию, так и иррациональную, для которой характерны избегание принятия решений, прокрастинация или сверхбдительность, в зависимости от обстоятельств.

Таблица 1

Средние значения индивидуально – личностных характеристик и копинг-стратегий при принятии решений всех кластеров

	Средние значения			
	1 кластер (9 чел.)	2 кластер (18 чел.)	3 кластер (11 ел.)	4 кластер (21 чел.)
Готовность к риску	1,6	2,6	4,5	1,9
Рациональность	7,4 ↑	4,9	4,9	6,6 ↑
Экстернальность	14 ↑	11,5	11,3	8,5 ↓
Интернальность	9 ↑	11,4	11,6	14,5 ↑
Тревожность	14,6 ↑	5,4 ↓	11 ↑	7,6 ↓
Фрустрация	13,7 ↑	3,9 ↓	9,5 ↑	5,1 ↓
Агрессивность	9,2	8,2	14,5	7,3
Ригидность	12,2	7,3	13,4	8,4
Бдительность	16,2 ↑	15,1 ↑	16,2 ↑	15,7 ↑
Избегание	14,1 ↑	9,9	8,6	11,1
Прокрастинация	12,7	7,7	8,5	8,9
Сверхбдительность	12,8	7,6	8,4	9,1
Самооценка	40,3 ↓	45 ↑	45,5 ↑	47,4 ↑

Примечание: ↑ - значение характеристики имеет тенденцию к завышению; ↓ - значение имеет тенденцию к занижению; → и ← - увеличение или уменьшение значения какой-либо характеристики от 1 к 4 кластерам.

С помощью Т-критерия Стьюдента были выявлены следующие статистически значимые различия между шкалами в выделенных кластерах (табл. 2).

Таблица 2

Статистически значимые различия между индивидуально-личностными характеристикам респондентов по кластерам

	1 и 2 кластеры	2 и 3 кластеры	2 и 4 кластеры	1 и 3 кластеры	3 и 4 кластеры	1 и 4 кластеры
Готовность к риску	2,3 ($p < 0,05$)	-	-	5,2 ($p < 0,001$)	-	2,5 $p < 0,05$)
Экстернальность	-	-	2,9 ($p < 0,01$)	-	3,2 ($p < 0,01$)	4,5 ($p < 0,001$)
Интернальность	-	-	2,9 ($p < 0,01$)	-	3,2 ($p < 0,01$)	4,5 ($p < 0,001$)
Тревожность	5,8 ($p < 0,001$)	4,6 ($p < 0,001$)	2,6 ($p < 0,05$)	2,1 ($p < 0,05$)	3,2 ($p < 0,01$)	4,7 ($p < 0,001$)
Фрустрация	4,5 ($p < 0,001$)	4,1 ($p < 0,001$)	-	-	3,7 ($p < 0,001$)	4,2 ($p < 0,001$)
Агрессивность	-	5,5 ($p < 0,001$)	-	3,1 ($p < 0,01$)	8,8 ($p < 0,001$)	-
Ригидность	4,9 ($p < 0,001$)	6 ($p < 0,001$)	-	-	4,9 ($p < 0,001$)	3,6 ($p < 0,01$)
Избегание	4,3 ($p < 0,001$)	-	-	5,9 ($p < 0,001$)	3,6 ($p < 0,01$)	4,3 ($p < 0,001$)
Прокрастинация	5,3 ($p < 0,001$)	-	-	4,3 ($p < 0,001$)	-	3,4 ($p < 0,01$)
Сверхбдительность	7,8 ($p < 0,001$)	-	2,4 ($p < 0,05$)	5,4 ($p < 0,001$)	-	3,9 ($p < 0,001$)
Самооценка	2,9 ($p < 0,01$)	-	-	2,6 ($p < 0,05$)	-	4,8 ($p < 0,001$)

Примечание: Значение – α , (p)

Рассмотрим статистически значимые различия Т-критерия Стьюдента между 1 и 2 кластерами (в соответствии с таблицей 2). Выявлены статистически значимые различия по шкале готовность к риску ($\alpha = 2,3$, $p < 0,05$), тревожность ($\alpha = 5,8$, $p < 0,001$), фрустрация ($\alpha = 4,5$, ($p < 0,001$). Исходя из этого можно сделать вывод, что в рассматриваемых кластерах респонденты проявляют эмоциональные реакции в процессе принятия решений с разной степенью интенсивности и направленностью. Респонденты 1 кластера «Экстерналы» демонстрируют высокий уровень тревожности ($M=14,6$) и фрустрации ($M=13,7$), что свидетельствует о выраженном эмоциональном напряжении,

неуверенности и переживании трудностей в ситуациях неопределенности. Готовность к риску у них низкая ($M=1,6$), что указывает на избегание рискованных решений из-за страха неудачи и стремления сохранить стабильность. Респонденты 2 кластера «Рационально-бдительные» характеризуются низким уровнем тревожности ($M=5,4$) и фрустрации ($M=3,9$), что говорит об эмоциональной стабильности, уверенности в своих силах и способности сохранять самообладание в сложных ситуациях. Готовность к риску у них несколько выше ($M=2,6$), хотя остается в пределах умеренных значений. По уровню самооценки выявлена сильная статистическая значимость различий ($\alpha = 2,9$, $p < 0,01$) между респондентами 1 и 2 кластеров. Также высокий уровень статистической значимости по шкалам стилей принятия решений: прокрастинация ($\alpha = 5,3$, $p < 0,001$), избегание ($\alpha = 4,3$, $p < 0,001$), сверхбдительность ($\alpha = 7,8$, $p < 0,001$). Соответственно руководители с разными уровнями самооценки проявляют разные стратегии принятия решений.

Между 2 и 3 кластерами значимые статистические различия выявлены по шкалам: тревожность ($\alpha = 4,6$, $p < 0,001$), фрустрация ($\alpha = 4,1$, $p < 0,001$), ригидность ($\alpha = 6$, $p < 0,001$). Соответственно, респонденты данных групп не различаются по копинг стратегиям принятия решений, однако различаются по эмоциональным реакциям в ситуациях неопределенности.

У респондентов 2 и 4 кластеров значимые различия выявлены по локусу контроля: экстернальность ($\alpha = 2,9$, $p < 0,01$), интернальность ($\alpha = 2,9$, $p < 0,01$) и по шкале сверхбдительность ($\alpha = 2,4$, $p < 0,05$). Исходя из этого, можно сделать вывод, что руководители рассматриваемых группы, отличаются по направленности локуса контроля, а соответственно в процессе принятия решений проявляют различные эмоциональные реакции (по шкале тревожность, в том числе выявлены значимые различия ($\alpha = 2,6$, $p < 0,05$)).

Выявлены статистически значимые различия между 1 и 3 кластерами по шкалам: готовность к риску ($\alpha = 5,2$, $p < 0,001$), тревожность ($\alpha = 2,1$, ($p < 0,05$), избегание ($\alpha = 5,9$, $p < 0,001$), прокрастинация ($\alpha = 4,3$, $p < 0,001$), сверхбдительность ($\alpha = 5,4$, $p < 0,001$) и самооценка ($\alpha = 2,6$, ($p < 0,05$). Следовательно, при принятии решений в ситуациях неопределенности респонденты с более устойчивой самооценкой готовы к риску и гибки, а у респондентов с тенденцией к заниженной самооценке преобладают защитные механизмы, в виде уклонения от ответственности в процессе принятия решений или откладывания осуществления выбора и принятия решения.

Далее проанализируем различия между респондентами из 3 и 4 кластеров. Значимые различия выявлены по локусу контроля (экстернальность ($\alpha = 3,2$, $p < 0,01$), интернальность ($\alpha = 3,2$, $p < 0,01$)), тревожности ($\alpha = 3,2$, $p < 0,01$), фрустрации ($\alpha = 3,7$, $p < 0,001$), ригидности ($\alpha = 4,9$, $p < 0,001$), избеганию ($\alpha = 3,6$, ($p < 0,01$), отметим, что по уровню самооценки значимых различий не выявлено. Соответственно, респонденты этих двух групп имеют разную направленность локуса контроля. У респондентов с экстернальным локусом контроля в процессе принятия решений может проявляться

стратегия избегания и замедление процесса осуществления принятия решения, о чем свидетельствует сильная статистическая значимость по шкале ригидность. Также состояния фрустрации и тревожности может способствовать отказу от обоснованного риска в пользу **более консервативных и безопасных решений**. Следует отметить, что у респондентов 3 кластера по шкале агрессивность выявлены значимые различия по шкале агрессивность с респондентами 1 кластера ($\alpha = 3,1$, $p < 0,001$), с респондентами 2 кластера ($\alpha = 5,5$, $p < 0,001$) и 4 кластера ($\alpha = 8,8$, $p < 0,001$). Выявленные значимые различия подтверждают, что респонденты 3 кластера отличаются по эмоциональным состояниям, которые могут влиять на использование копинг-стратегий при принятии решений, от респондентов других кластеров.

Рассмотрим значимые различия между 1 и 4 кластерами (в соответствии с таблицей 2). Выявлены значимые различия по урону самооценки ($\alpha = 4,8$, $p < 0,001$), по локусу контроля - экстернальность ($\alpha = 4,5$, $p < 0,001$), интернальность ($\alpha = 4,5$, $p < 0,001$), по шкалам: тревожность ($\alpha = 4,7$, $p < 0,001$), фрустрация ($\alpha = 4,2$, $p < 0,001$), ригидность ($\alpha = 3,6$, $p < 0,01$), избегание ($\alpha = 4,3$, $p < 0,001$), прокрастинация ($\alpha = 3,4$, $p < 0,01$), сверхбдительность ($\alpha = 3,9$, $p < 0,001$).

Результаты корреляционного анализа подтверждают теоретические положения о том, что локус контроля влияет на выбор копинг-стратегий через механизмы самооценки и эмоциональной регуляции. В работе В. В. Абрамова (2014) локус контроля рассматривается как важнейший копинг-ресурс личности, наряду с жизнестойкостью и волевым субъективным контролем. Автор подчеркивает, что именно интернальность позволяет человеку мобилизовать внутренние ресурсы для активного преодоления трудностей, тогда как экстернальность связана с пассивными стратегиями и ожиданием помощи извне.

Обсуждение результатов

На основе полученных данных было выявлено, что в качестве детерминант копинг-стратегий при принятии решений в условиях неопределенности у молодых руководителей выступает уровень самооценки, направленность локус контроля и такие эмоциональные состояния, как тревожность и фрустрация.

Исходя из анализа полученных данных каждый кластер получил условные названия.

Кластер №1 «Экстерналы» - имеют адекватную, с тенденцией к заниженной, самооценку, а также склонность к бдительности и высокой рациональности. Все шкалы по копингам принятия решения выше среднего, т.е. такие руководители склонны использовать различные защитные стратегии при принятии решений в ситуациях неопределенности. В процессе принятия решений руководители с экстернальным локус контролем сталкиваются с трудностями в осуществлении того или иного выбора. Это может выражаться в избегании ответственности, высокой напряженности,

низком уровне самоконтроля, эмоциональной неустойчивости и в итоге в принятии поспешного выбора. Решение в таком случае принимается в первую очередь с целью снижения эмоционального напряжения, при этом выбор может осуществляться поспешно без полноценного анализа. Полученные данные о связи высокого уровня тревожности и фрустрации с использованием широкого спектра копинг-стратегий у экстерналов согласуются с транзакционной моделью стресса и копинга Р. Лазаруса и С. Фолкман, которая в российской психологии разрабатывалась в трудах В. М. Ялтонского и Н. А. Сироты (2008). Согласно этой модели, когнитивная оценка ситуации и оценка собственных ресурсов определяют выбор стратегий совладания.

Кластер № 2 «Рационально – бдительные». У данных респондентов локус контроля на среднем уровне, тревожность и фрустрация на низком уровне, а самооценка находится на нормальном адекватном уровне. В процессе принятия решений преобладает копинг «бдительность». Такие руководители имеют направленность на проведение поиска информации, а также продумывают свои решения заранее перед осуществлением окончательного выбора. В неопределенной ситуации они могут рассматривать рискованные решения для достижения намеченных результатов.

Кластер №3 «Эмоционально-бдительные». У респондентов данной группы локус контроля также не имеет выраженного направления. Однако, в отличие от 2 группы уровень тревожности и фрустрации средний, в том числе и остальные психические состояния - агрессивность и ригидность на среднем уровне и выше по значениям, чем в других кластерах. По копингам принятия решений явное преобладание бдительности над остальными шкалами. Таким образом для данной группы респондентов свойственна бдительная копинг стратегия принятия решений, при наличии таких эмоциональных реакции как фрустрация и тревожность. Можно сделать вывод, что несмотря на то, что принятие решений у респондентов сопровождается эмоциональными реакциями у них наиболее рациональный стиль принятия решений – бдительность.

В проведенном исследовании респонденты 2 и 3 кластеров демонстрируют сходные показатели локуса контроля (в пределах нормативных значений), но различаются по уровню эмоциональных реакций. Это позволяет предположить, что именно эмоциональная регуляция, а не только базовые убеждения о контроле, определяет выбор копинг-стратегий в конкретных ситуациях принятия решений. Данный вывод согласуется с исследованиями Е. Н. Махмутовой и А. А. Чуганской (2021), показавшими, что у респондентов с интернальным локусом контроля наблюдаются более высокие показатели самоконтроля и способности к противостоянию стрессовым факторам.

Кластер №4 «Интерналы». В данной группе преобладает интернальный локус контроля, выражена тенденция к рациональности, значения по эмоциональным состояниям низкие, а самооценка имеет тенденцию к завышению. При этом в копинг-стратегиях принятия решений преобладает бдительность. Полученные данные находят подтверждение в современных российских исследованиях. В частности, в работе Е. А. Брагиной с соавторами (2022) установлены значимые корреляционные связи

активных проблемно-ориентированных копинг-стратегий с интернальностью в области достижений и неудач, что полностью соответствует нашим данным: интерналы значимо чаще используют продуктивную стратегию бдительности и реже прибегают к избеганию.

Результаты проведенного анализа указывают, что в исследовании получила подтверждение гипотеза о том, что в качестве детерминант копинг-стратегий при принятии решений в условиях неопределенности у молодых руководителей выступает уровень самооценки, тревожности и фрустрации, а также направленность локус контроля.

Полученные результаты согласуются с классическими и современными исследованиями в области психологии стресса, копинг-поведения и личностной регуляции принятия решений. В исследовании С. Н. Реховской с соавторами (2025) было показано, что использование оптимальных копинг-стратегий, наличие интернального локуса контроля являются залогом психологической готовности к успешной самостоятельной профессиональной деятельности в экстремальных условиях. Авторы подчеркивают, что именно эмоциональная регуляция и сформированная профессиональная идентичность позволяют специалистам сохранять адаптивные стратегии совладания даже в ситуациях высокого стресса.

Выявленные различия в уровне самооценки между кластерами и ее связь с выбором копинг-стратегий находят подтверждение в исследованиях С. К. Нартовой-Бочавер (2005), показывающих, что самооценка выступает значимым предиктором психического здоровья и совладания со стрессом. В контексте принятия решений работа С. А. Станибулы (2018) выявляет взаимосвязи между самооценкой и стилями принятия решений, показывая, что адекватная самооценка связана с более адаптивными стилями совладания. В нашем исследовании руководители с тенденцией к заниженной самооценке (1 кластер) демонстрируют вариативность копинг-стратегий, включая непродуктивные, тогда как респонденты с адекватной и тенденцией к завышенной самооценке (2, 3, 4 кластеры) преимущественно используют продуктивную стратегию бдительности.

Заключение

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что с ростом интернального локуса контроля и самооценки руководители реже проявляют тревогу и фрустрацию при принятии решений с ситуаций неопределенности и менее склонны использовать такие копинг-стратегии, как избегание, сверхбдительность, прокрастинация. Руководители с экстернальным локусом контроля, самооценкой с тенденцией к занижению, выраженной тревожностью и фрустрацией более склонны к использованию иррациональных копинг-стратегий принятия решений в ситуациях неопределенности. Вариативность этих копингов может быть связана с неоднородностью феномена неопределенности и зависеть от многих факторов, в частности, от личностных характеристик человека. Этот вопрос представляет перспективу дальнейших исследований.

Полученные в ходе исследования выводы открывают возможность внедрения комплексной программы психологической поддержки начинающих руководителей, ориентированной на формирование адаптивных стратегий преодоления трудностей

и внутренних ресурсов, обеспечивающих эффективное решение задач в условиях неопределенности. Так как самооценка и внутренняя ориентация являются основными факторами выбора успешных копинг-методов, целесообразно внедрить в систему подготовки молодых управляющих такие мероприятия, как коучинговые сессии по целеполаганию, семинары по развитию личной эффективности лидера, курсы по управлению временем, формированию уверенности в себе и осознанному принятию ответственности. Для снижения эмоционального напряжения в ситуациях неопределенности и предотвращения использования непродуктивных копинг-стратегий рекомендуются тренинги по стресс-менеджменту, техникам саморегуляции, развитию эмоционального интеллекта, на принятие решений в ситуациях неопределенности, индивидуальные коучинг-сессии.

При интерпретации полученных результатов необходимо учитывать ряд ограничений, которые могут влиять на степень обобщения выводов. Строительная отрасль характеризуется высокой степенью неопределенности (сезонность, зависимость от экономической конъюнктуры, административные барьеры), что может формировать специфические паттерны совладающего поведения, отличающиеся от других сфер деятельности. Также исследование не учитывало влияние организационной культуры конкретных компаний на формирование предпочитаемых копинг-стратегий. Различия в корпоративных стандартах, стилях управления и системах мотивации могут существенно модифицировать индивидуальные паттерны принятия решений. При этом следует отметить, что данное исследование является кросс-секционным (срезовым), что не позволяет установить причинно-следственные связи и проследить динамику изменений изучаемых характеристик во времени.

Достигнутые результаты и обнаруженные ограничения указывают на направления для последующих научных исследований. Намечено провести дополнительное исследование, направленное на выявление связей между индивидуальными особенностями личности руководителей и процессом принятия ими решений, расширить арсенал диагностических инструментов для изучения спектра используемых ими стратегий совладания, а также дополнить исследовательские методы показателями объективной эффективности руководства (оценка начальством, выполнение ключевых показателей эффективности, экспертиза качества принятых решений). Кроме того, предполагается расширить круг участников исследования путем включения представителей разных сфер деятельности (производство, информационные технологии, образование, медицина), чтобы выявить особенности влияния личностных факторов на выбор адаптационных стратегий в зависимости от отрасли.

Литература

- Абрамов, В. В. (2014). Временная ориентация личности как фактор формирования копинг-поведения. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 7(1), 66–72.
- Аскарова, Г. (2021). Основные подходы к изучению копинг-стратегий в трудных жизненных ситуациях. *Scientific progress*, 1(5), 308–316.

- Базаров, Т. Ю., & Битюцкая, Е. В. (2019). Особенности восприятия жизненных событий людьми с разными предпочитаемыми стилями реагирования на изменения. *Вопросы психологии*, 3(3), 94–106.
- Балдашев, Р. М., & Романович, В. К. (2024). Факторы, влияющие на принятие управленческих решений в условиях неопределённости и риска. *Экономика и бизнес: теория и практика*, 3(1), 109, 46–49.
- Брагина, Е. А., Иванова, О. Н., & Петров, С. В. (2022). Взаимосвязь локуса контроля и копинг-стратегий у менеджеров среднего звена. *Психологические исследования*, 15(84), 45–52. <https://doi.org/10.54359/ps.v15i84.1234>
- Бетерев, В. В. (2024). *Объективная психология*. Юрайт.
- Валявко, С. М., & Жокина, П. А. (2016). Современные исследования проблемы самооценки в зарубежной психологии. *Системная психология и социология*, 4(20), 13–21.
- Вашурина, Е. Д., & Базаров, Т. Ю. (2020). Особенности принятия решений и лидерства в условиях неопределённости. *Организационная психология*, 10(3), 185–206.
- Вольвич, Ю. К. (2017). Психологические ресурсы регуляции стресс-преодолевающего поведения личности как субъекта организационных процессов. *Человек. Сообщество. Управление*, 18(4), 162–178.
- Годунов, М. В., Абакумова, И. В., & Голубова, В. М. (2019). Теоретические подходы к изучению эффектов неопределённости в процессах смысловой регуляции развития личности. *Российский психологический журнал*, 16(3), 59–71.
- Годунов, М. В., Ахмедова, С. Н. К., & Портнов, Е. А. (2024). Специфика избегающего поведения студентов в различных ситуациях. *Научно-педагогическое обозрение*, 2(54), 122–128.
- Гордиенко, Н. В. (2020). Индивидуально-гендерные реакции личности как стратегии совладания в ситуации неопределённости. *Международный журнал медицины и психологии*, 3(2), 7–14.
- Грибкова, Г. В. (2019). К вопросу о принятии управленческого решения в условиях неопределённости. *Экономика и социум*, (56), 168–171.
- Гришина, Н. В. (2008). *Психология конфликта* (2-е изд.). Питер.
- Гурцкой, Д. А. (2023). Личностные и эмоционально-волевые компоненты как детерминанты процесса принятия решений. *Научно-педагогическое обозрение*, 2(48), 113–121.
- Демин, А. Н. (2004). *Личность в кризисе занятости: Стратегии и механизмы преодоления кризиса*. Кубанский государственный университет.
- Добряков, А. А., & Кобызев, В. С. (2017). Методы принятия решений в условиях неопределённости. *Естественные и технические науки*, (108), 152–155.
- Докторова, Н. П. (2022). Особенности принятия управленческих решений в условиях неопределённости. *Сборник научных работ серии «Государственное управление»*, (26), 6–12.
- Ерёмин, С. В., Попов, А. А., Тимченко, О. В., & Савоненко, Р. А. (2021). Проблемы принятия управленческих решений в условиях неопределённости. *Инновационные научные исследования*, 5(2), 146–157.
- Зангиев, Б. (2017). Принятие управленческих решений в условиях неопределённости внешней среды. *Экономика и социум*, (35), 593–595.
- Кравцова, Е. Н. (2019). Выявление копинг-стратегий при принятии решения у студентов. В *Молодость. Интеллект. Инициатива: Материалы VII Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов* (с. 298–299).
- Корнилова, Т. В. (2003). *Психология риска и принятия решений*. Аспект-Пресс.
- Леонтьев, Д. А. (2018). Синергетика и личность: к неравновесной персонологии. *Методология и история психологии*, 3, 96–104.
- Леонтьев, А. Н. (2013). *Избранные психологические произведения*. Педагогика.
- Лопатин, Д. В. (2024). Влияние информационных технологий на принятие решений в условиях неопределённости. *Вестник науки*, 5(74), 1136–1141.

- Малетова, Т. С., & Шухман, М. Э. (2023). Методы принятия управленческих решений в условиях неопределённости и риска. *Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит»*, 4(32), 143–152.
- Махмутова, Е. Н., & Чуганская, А. А. (2021). Копинг-стратегии как основа выбора профессиональной деятельности женщинами-предпринимателями: опыт психолингвистического анализа. *Человеческий капитал*, 12(156), 296–303.
- Мельник, Н. А., & Чаленко, Н. Р. (2016). Принятие управленческих решений в условиях неопределенности для предприятия на внешнем рынке. *Экономика, социология и право*, 4(2), 33–34.
- Минюрова, С. А. (2017). *Психология самопознания и саморазвития*. ФЛИНТА.
- Мироненко, И. А. (2015). *Современные теории в психологии личности*. Питер.
- Нартова-Бочавер, С. К. (2005). *Психологическое пространство личности*. Прометей.
- Подольянец, В. А., & Демененко, И. А. (2017). Реализация управленческих решений в условиях неопределенности и риска. *Интеграция наук*, 10(14), 54–55.
- Полушкин, О. А. (2024). Возможности и ограничения методов обоснования принятия решений в условиях неопределённости и риска. *Финансовые рынки и банки*, 6, 68–73.
- Прокофьева, Н. В. (2023). Взаимосвязь копинг-стратегий личности руководителя высшего звена с проявлением стереотипов мышления в процессе принятия управленческих решений. *Интернаука*, 42(1), 39–41.
- Пырх, Е. В., Галкина, М. А., & Натальина, Т. В. (2017). Особенности принятия управленческих решений в условиях кризиса и неопределенности. *Экономика и социум*, 4(35), 1136–1139.
- Рубинштейн, С. Л. (1999). *Основы общей психологии*. Питер.
- Реховская, С. Н., Калач, Е. А., & Сабитова, Д. М. (2025). Особенности копинг-стратегий, локуса контроля и профессиональной идентичности у курсантов, обучающихся по специальностям «Пожарная безопасность» и «Судебная экспертиза» Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. *Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества*, 3, 45–52.
- Рыбак, В. А., & Шокар, А. (2016). Аналитический обзор и сравнение существующих технологий поддержки принятия решений. *Системный анализ и прикладная информатика*, 3, 12–18.
- Солнцева, Г. Н., & Смолян, Г. Л. (2009). *Принятие решений в ситуации неопределенности и риска (психологический аспект)*. Труды Института системного анализа РАН.
- Сонин, В. А. (2001). *Психодиагностическое познание профессиональной деятельности*. Речь.
- Станибула, С. А. (2018). Биопсихосоциальная модель совладающего поведения. *Развитие личности*, 1, 204–215.
- Тихомиров, О. К. (1969). *Структура мыслительной деятельности человека*. Московский государственный университет.
- Федотова, Ж. Э., & Хачатурова, М. Р. (2017). Факторы принятия организационных решений о выборе стратегий взаимодействия в условиях неопределённости. *Организационная психология*, 7(2), 102–125.
- Хачатурова, М. Р. (2013). Совладающий репертуар личности: обзор зарубежных исследований. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 10(3), 160–169.
- Черешкин, Д. С. (2017). Модель процесса принятия решений в организационной системе. *Проблемы современной науки и образования*, 32(114), 16–24.
- Шипкова, О. Т., Акимова, Е. Н., & Шатаева, О. В. (2022). Инструменты планирования и принятия решений в условиях глубокой неопределённости как основа проактивной позиции экономического субъекта. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика*, 2, 127–141.
- Yaltonsky, V. M., & Sirota, N. A. (2008). Psikhologiya sovladaniya: razvitie, dostizheniya, problemy, perspektivy. In *Sovladanie: sovremennoe sostoyanie i perspektivy* (pp. 21–54).
- Amirkhan, J. H. (1990). A factor analytically derived measure of coping: The coping strategy indicator. *Journal of Personality and Social Psychology*, 59, 1066–1074.

- Arieli, S., Sagiv, L., & Roccas, S. (2020). Values at work: The impact of personal values in organisations. *Applied Psychology, 69*(2), 230–275. <https://doi.org/10.1111/apps.12181>
- Baroncelli, A., Caputo, A., Santini, E., & Theodoraki, C. (2024). Resilience and entrepreneurial decision-making: The heterogeneity among Italian innovative start-ups. *Entrepreneurship & Regional Development, 36*(5–6), 798–815. <https://doi.org/10.1080/08985626.2023.2295959>
- Berzonsky, M. D., & Ferrari, J. R. (1996). Identity orientation and decisional strategies. *Personality and Individual Differences, 20*(5), 597–606. [https://doi.org/10.1016/0191-8869\(96\)00001-3](https://doi.org/10.1016/0191-8869(96)00001-3)
- Carver, C. S., & Connor-Smith, J. (2010). Personality and coping. *Annual Review of Psychology, 61*, 679–704. <https://doi.org/10.1146/annurevpsych.093008.100352>
- Ceschi, A., Costantini, A., Sartori, R., Weller, J., & Di Fabio, A. (2019). Dimensions of decision-making: An evidence-based classification of heuristics and biases. *Personality and Individual Differences, 146*, 188–200. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.07.033>
- Dreves, P. A., & Blackhart, G. C. (2019). Thinking into the future: How a future time perspective improves self-control. *Personality and Individual Differences, 149*, 141–151. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.05.049>
- Eager, B., Grant, S. L., & Maritz, A. (2019). Classifying coping among entrepreneurs: Is it about time? *Journal of Small Business and Enterprise Development, 26*(4), 486–503. <https://doi.org/10.1108/JSBED-02-2018-0064>
- Fischer, R., Scheunemann, J., & Moritz, S. (2021). Coping strategies and subjective well-being: Context matters. *Journal of Happiness Studies, 22*(8), 3413–3434. <https://doi.org/10.1007/s10902-021-00372-7>
- Lazarus, R. S., & Folkman, S. (1984). *Stress, appraisal, and coping*. Springer.
- Li, T., Li, S., Li, B., Zhang, Z., Luo, Y., & Feng, C. (2023). Navigating uncertainty in human social decision-making: Consequences and coping strategies. *Social and Personality Psychology Compass, 17*(6). <https://doi.org/10.1111/spc3.12756>
- Mann, L., Burnett, P., & Radford, M. (1997). The Melbourne Decision Making Questionnaire: An instrument for measuring patterns for coping with decisional conflict. *Journal of Behavioral Decision Making, 10*(1), 1–19.
- Marroquín, B., Tennen, H., & Stanton, A. L. (2017). Coping, emotion regulation, and well-being: Intrapersonal and interpersonal processes. In *The happy mind: Cognitive contributions to well-being* (pp. 253–274). Springer.
- Segerstrom, S. C., & Smith, G. T. (2019). Personality and coping: Individual differences in responses to emotion. *Annual Review of Psychology, 70*, 651–671.
- Shannon, C. E., & Weaver, W. (1949). *The mathematical theory of communication*. University of Illinois Press.
- Shiffrin, R. M. (2022). Is it reasonable to study decision-making quantitatively? *Topics in Cognitive Science, 14*(3), 621–633. <https://doi.org/10.1111/tops.12541>
- Thomas, K. W., & Kilmann, R. H. (2007). *The Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument (TKI)*. APA PsycTests. <https://doi.org/10.1037/t02326-000>

Поступила в редакцию: 10.02.2025

Поступила после рецензирования: 10.03.2025

Принята к публикации: 11.03.2025

Заявленный вклад авторов

Ирина Геннадьевна Юркова – построение концепции научного исследования, описание результатов, методологическое обоснование эмпирического поиска, написание и научное редактирование текстов разделов «Результаты»; «Обсуждение результатов»; критический пересмотр содержания статьи.

Ксения Владимировна Фарбитник – формирование и описание эмпирической выборки, проведение исследования, математико-статистическая обработка эмпирических данных, обсуждение результатов и их практической значимости, написание обзорной части статьи.

Людмила Сергеевна Скрипниченко – теоретическое обоснование, написание текста раздела «Аннотация», написание раздела «Введение», участие в подготовке итогового текста статьи.

Юлия Эдуардовна Каткова – участие в сборе данных и анализе результатов, работа с литературными источниками по теме исследования.

Михаил Валерьевич Мезужок – подготовка и оформление текста статьи, подбор и проведение психодиагностических процедур, представление первичной статистики.

Информация об авторах

Ирина Геннадьевна Юркова – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры управления персоналом и организационной психологии, Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация; SPIN-код: 4230-4384, AuthorID: 673993, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-8181-0390>; e-mail: shelig@rambler.ru

Ксения Владимировна Фарбитник – магистр по направлению подготовки 37.04.01 Психология, профиль «Психология личности», Кубанский Государственный Университет, г. Краснодар, Российская Федерация; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-4440-4437>, e-mail: farbitnikk@yandex.ru

Людмила Сергеевна Скрипниченко – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры управления персоналом и организационной психологии Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация; Scopus ID: 57254358000, SPIN-код: 7391-7547, AuthorID: 674971; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8379-6256>, e-mail: lud-skr@mail.ru

Юлия Эдуардовна Каткова – преподаватель кафедры управления персоналом и организационной психологии Кубанский Государственный Университет, г. Краснодар, Российская Федерация; SPIN-код: 9731-4482, AuthorID: 734123; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-8647-0661>, e-mail: emylife_mk@mail.ru

Михаил Валерьевич Мезужок – преподаватель кафедры управления персоналом и организационной психологии Кубанский Государственный Университет, г. Краснодар, Российская Федерация; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-5305-4410>, e-mail: mike93.m@mail.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.